

ВОЙНА ЯРОСТИ. КНИГА 2

ЧУЖОЙ™

НАШЕСТВИЕ

ТИМ ЛЕББОН

ОРИГИНАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ,
БАЗИРУЮЩАЯСЯ НА БЛОКБАСТЕРАХ КИНОСТУДИИ «ДВАДЦАТЫЙ ВЕК ФОКС»

Чужие против Хищника

Тим Леббон

Чужой: Нашествие

«Издательство АСТ»

2016

УДК 821.111(73)-312.9
ББК 84 (7Сое)-44

Леббон Т.

Чужой: Нашествие / Т. Леббон — «Издательство АСТ»,
2016 — (Чужие против Хищника)

ISBN 978-5-17-099121-1

На протяжении веков корпорация «Вейланд-Ютани» пыталась использовать чужих в качестве оружия. Теперь же кто-то опередил их в этом начинании, как нож сквозь масло пройдя сквозь пространства яутджа и превратив ХИЩНИКОВ в ЖЕРТВУ. Столкнувшись с превосходящими силами Ярости, земляне вынуждены пойти на беспрецедентный союз с Хищниками. Но даже объединенной мощи двух рас может не хватить для предотвращения резни. Неудержимый рой ксеноморфов поглощает планету за планетой, проникая все глубже в Сферу Людей.

УДК 821.111(73)-312.9
ББК 84 (7Сое)-44

ISBN 978-5-17-099121-1

© Леббон Т., 2016
© Издательство АСТ, 2016

Содержание

В предыдущей книге...	6
1	7
2	16
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Тим Леббон

Чужой. Нашествие

Лемми

Рожденному проигрывать, но живущему, чтобы победить.

Печатается с разрешения издательства Titan Publishing Ltd.

TM & © 2016 Twentieth Century Fox Film Corporation. All rights reserved

© О. Перфильев, перевод на русский язык, 2016

© ООО «Издательство АСТ», 2016

В предыдущей книге...

Война ярости. Книга 1

Хищник: вторжение

Нападения яутжа на базы и корабли в Сфере Людей учащаются, и отряды Колониальных морпехов переводятся в состояние повышенной боеготовности. Все указывает на предстоящее ширококомасштабное вторжение.

Тем временем андроид Лилия сбегает с корабля Ярости – группы людей, покинувших пределы Сферы несколько столетий назад и первоначально известных как Основатели. Сейчас, ведомая Беатрис Малони, Ярость возвращается, и их оружие, усовершенствованное с помощью технологии чужих, превосходит все, чем обладают Колониальные морпехи или «Вейланд-Ютани». Цель Малони – завоевать и подчинить себе Сферу Людей.

В организме Лилии хранится информация о технологиях, которые могут помочь людям дать отпор Ярости. Малони посылает за ней в погоню Александра – одного из лучших своих боевых андроидов, называемых «генералы».

Иза Палант – ученый и исследователь, интересующийся всем, что имеет отношение к яутжа, – постепенно изучает их язык, но едва не погибает во время террористической атаки на базу, где находится лаборатория. Это одна из многих подобных атак, спровоцированных Яростью по всей Сфере Людей в преддверии своего возвращения.

Джонни Мэйнс – командир отряда Исследователей – Колониальных морпехов, задача которых – наблюдение за поселением яутжа за пределами Сферы. Когда кто-то – или что-то – атакует границы Сферы, отряд, вступивший в бой, совершает аварийную посадку на инопланетном поселении. Там морпехи выясняют нечто невероятное.

Яутжа не замышляют вторжение в Сферу Людей. Они отступают под давлением организованных и управляемых ксеноморфов.

Армии Ярости.

В конце первой книги:

Иза Палант и майор Аकोко Хэлли, Колониальных морпехов которой отправили на выручку Изе, встречаются со старейшиной яутжа Калактой и заключают хрупкое перемирие между людьми и яутжа.

Лилию подбирает корабль яутжа, где ее пытается воин по имени Хашори. Когда «генерал» Ярости Александр нападает на корабль, Хашори удается сбежать вместе со своей пленницей.

Лейтенант Джонни Мэйнс и выживший член его отряда, девушка по имени Лидер, оказываются в ловушке на поселении UMF 12. Там они сражаются с используемыми в качестве живого оружия ксеноморфами и находят получившего серьезные повреждения генерала Ярости по имени Паттон. Мэйнс с Лидер становятся свидетелями возвращения из глубин космоса древних кораблей людских колонистов. Они строят догадки о том, что эти корабли могут использоваться как базы для выращивания десятков тысяч новых солдат-ксеноморфов.

Ярость наступает...

1

Джони Мэйнс

Поселение яутжа, обозначенное UMF 12

Где-то за пределами Внешнего Кольца, 2692 год н. э., сентябрь

Генерал Паттон смеялся, а лейтенант Джонни Мэйнс, командир того, что осталось от пятой группы Исследователей, отряда «Пустотные Жаворонки», думал о том, что смерть неизбежна.

Но умирать без боя он не собирался.

Беспорядочный скрежет и топот, свидетельствующий о приближении ксеноморфов, становился все громче и громче. Чудовища приближались к мостику этого странного корабля – либо по приказу своего хозяина-андроида, либо по своей собственной воле. В любом случае это конец. У Мэйнса и Лидер, единственного выжившего под его командованием бойца, почти не осталось боеприпасов. Их боевые костюмы были серьезно повреждены. Они сражались как герои, потеряв в яростном сражении своих лучших товарищей, но теперь им предстояло дать последний бой.

– Держимся вместе, – приказал Мэйнс. – Сосредоточить огонь. Держать их у дверей. Стоит им пробраться на мостик, как они нас окружают, и тогда нам точно конец. Боеприпасы?

– В винтовке осталось немного нанопатронов, уровень лазера низкий, один плазменный заряд. Пистолет. У тебя?

– Дробовик. Пара гранат.

– С тем же успехом можно в них плевать.

– Так или иначе, кого-нибудь мы заберем с собой. Последняя граната для нас.

Лидер заглянула ему в глаза и шагнула ближе. Мэйнс с удовлетворением отметил, что она не стала возражать. Они сами видели, какая смерть ожидает людей от лап ксеноморфов, и им не хотелось разделить ужасную участь погибших. Если они прижмутся плотнее друг к другу, то погибнут от взрыва гранаты.

Андроид Паттон снова издал булькающий механический смешок, неприятно подействовавший на нервы Мэйнса.

– Может, мне пристрелить его? – спросила Лидер.

Впрочем, она знала ответ. Пустая трата боеприпасов.

Паттон продолжал висеть, пригвожденный к задней стене мостика копьём яутжа. Под его ногами лежал единственный труп яутжа и валялись бесчисленные останки ксеноморфов, взорвавшихся изнутри в момент гибели. Стены и пол покрывали пятна едкой жидкости, а в воздухе до сих пор стоял запах кислоты.

Мэйнс никогда раньше не слышал, чтобы ксеноморфы самоуничтожались. «Самоубийство – это характерная особенность яутжа, – подумал он. – Еще одна загадка».

– Они уже близко, – сказала Лидер.

Мэйнс не нуждался в ее словах. После всего того, что с ними случилось, заряд его боевого костюма был почти на нуле, но система наблюдения до сих пор посылала на экран дергающееся изображение. И сейчас к тому месту, где они находились, приближался ворох ярких точек.

Из уст Паттона вылетел новый, необычный звук – не то стон, не то хрип, с которым смешивались электрический треск и дребезжание. Мэйнсу захотелось во что бы то ни стало выбить из андроида хотя бы какое-то признание. То, что андроид командовал ксеноморфами, было очевидно, раз его имя отштамповано на участке экзоскелетов в задней части головы каждого

из них. Но как он это делал? Какую цель он преследовал? Откуда он явился и почему напал на это огромное поселение яутжа?

Мэйнсу очень не хотелось умирать, не узнав ответы на эти вопросы.

– Ну что ж, Джонни, для меня было честью сражаться с тобой, – произнесла Лидер, сжимая его руку.

– К черту сантименты, рядовой! – отозвался Мэйнс, но тоже сжал ее руку в ответ.

– Вот и они.

Из дверного проема на мостик выскочил первый ксеноморф. Лидер рассекла его лазером от шеи до паха, и он, по инерции проковыляв по полу, в самоубийственном порыве врезался в стену, извергнув из себя струи кислоты.

За ним последовали еще двое. В первого Мэйнс трижды выстрелил из своего древнего дробовика. Ксеноморф на мгновение скрылся из виду, упав за панель управления, но тут же вскочил, истекая едкой кровью, и снова направился к ним. Очередной выстрел уложил его наповал.

Лидер убила третьего залпом наноботов, заполнившим пространство между ними и входом тысячью искр. Залп задел также пару других ксеноморфов в коридоре за входом, и первый из них, взорвавшись, заставил взорваться и второго. Их предсмертные судороги сотрясли стены корабля.

Паттон вдруг оживился, ухватился за пронзившее его копьё и даже попробовал вытянуть его из стены. Впрочем, у него все равно ничего не получилось бы. В том месте, где копьё входило в грудь, крохотными молниями мерцали электрические искорки. Поцарапав древко копья, андроид попытался расширить пальцами края своей раны.

– Плазма! – крикнула Лидер.

В проходе появились еще три ксеноморфа – двое шли по полу, а третий полз по потолку, словно чудовищный паук. Когда Лидер выпустила своей последний плазменный заряд, защитное стекло шлема Мэйнса автоматически потемнело. Взрыв задел чудовище на потолке, оно вспыхнуло ослепительным пламенем, и полыхающие внутренности дождем посыпались на его собратьев внизу. Те, завизжав в агонии, побежали в разные стороны, но быстро попадали на пол и взорвались изнутри.

Раскаленный газ заполнил воздух дымкой. Боевые костюмы постарались отфильтровать изображение, но Мэйнс до сих пор видел все вокруг как в тумане.

Паттон завыл и испустил протяжный высокий звук, перешедший в нечто вроде смеха. Это был необычный андроид, черты которого лишь схематично напоминали человеческие, без каких бы то ни было признаков индивидуальности или схожести с настоящим человеком. От этого его стоны и вопли отчаяния казались еще более жуткими.

«Может, и стоило выпустить ему в лоб заряд из дробовика», – подумал Мэйнс.

От плазменной вспышки область вокруг прохода раскалилась добела, и это некоторое время сдерживало ксеноморфов от атаки.

– Долго ждать они не будут, – сказал Мэйнс.

– И не нужно, – отозвалась Лидер. – Мне самой не терпится задать им жару. А что вот он делает? – спросила она, указывая кивком на Паттона.

Андроид погрузил в свою грудь обе руки, отрывая внешние слои оболочки. Между его пальцами пробегали серебристые искры.

– Не важно, – сказал Мэйнс. – Наши друзья яутжа уже о нем позаботились.

На самом деле никакими друзьями для них яутжа не были. Скорее, даже наоборот. Более года пятый отряд Исследователей «Пустотные Жаворонки» тайком наблюдал за огромным поселением яутжа с кодовым обозначением UMF 12, чтобы убедиться, что ни один корабль чужаков не отправился к Внешнему Кольцу. В последнее время нападения яутжа на Внешнее Кольцо участились, и от рук этих злобных охотников погибало все больше людей. «Пустотным

Жаворонкам» пришлось поучаствовать в одной из таких стычек, когда во время пополнения запасов они прилетели на Станцию 12 «Южные ворота». Там в схватке с яутжа морпехи потеряли двух членов отряда из восьми – тогда это казалось огромной потерей.

Вернувшись на станцию, располагавшуюся в миллионе миль от UMF 12, «Жаворонки» вскоре вступили в еще более ожесточенный бой с кораблями яутжа, вылетевшими по направлению к Сфере Людей. Их собственный корабль класса «Стрела» под названием «Вол» получил серьезные повреждения, и «Жаворонки» были вынуждены совершить аварийную посадку на гигантское поселение яутжа. Там они скрывались около месяца, лишь иногда вступая в редкие стычки. Конец их авантюре положил загадочный корабль, не походивший на суда людей или яутжа, который, казалось, принес с собой гибель как охотникам, так и их жертвам.

Теперь из отряда в восемь человек осталось только двое, и выжившие «Жаворонки» готовились к своему последнему бою.

Заметив, что на него смотрят, Паттон снова испустил зловещий звук, сохраняя невозмутимое выражение лица. Его черные, глубоко посаженные глаза не отображали никаких чувств. Кожа его была неестественно бледной, кровь белой.

– Лейтенант! – крикнула Лидер.

Мэйнс присел на корточки и выстрелил в ксеноморфов, пробиравшихся к ним через пылающий проем и останки своих братьев. Сначала их было шестеро, потом стало восемь. Капитан нажал кнопку активации одной из гранат и швырнул ее ко входу на мостик, после чего вместе с Лидер припал к полу.

Взрыв вырвал панель управления и разметал ксеноморфов. На их месте выросло еще три чужака, но под огнем они корчились, испуская ядовитую жидкость.

– Отходим! – приказал Мэйнс, повышая голос, чтобы перекрыть отвратительное верещание. – К задней стене, оба, вместе!

– Я больше не буду отступать. Никогда и никуда! – сказала Лидер.

Несмотря на звуки взрывов, визг чужаков и хаос, ее голос в наушниках боевого костюма прозвучал громко и отчетливо. От такой решимости Мэйнс даже ощутил чувство гордости за свою подчиненную.

– Это не отступление, – объяснил он и, когда она посмотрела на него, показал последнюю гранату. – Прижмем ее к стене. Может, она проделает дыру в стене и обшивке корабля.

Корабль чужих был пришвартован к одной из высоких стыковочных башен, устремлявшихся в космос от задней части поселения яутжа. В самом поселении была хотя и разряженная, но пригодная для дыхания атмосфера, а также поддерживалась искусственная гравитация. Перемещаться по поселению можно было обычным шагом, не подпрыгивая и не паря в пространстве.

Но стоит проделать в стене корабля отверстие, как все тут же вылетит из него в космический вакуум. Их мертвые тела, обнявшие друг друга перед смертью, вместе с трупами яутжа и разбросанными по мостику ошметками ксеноморфов. Вместе с теми, что еще оставались живыми.

– Неплохой способ уйти на тот свет, – сказала Лидер.

– Кругом! – скомандовал Мэйнс.

Лидер в то же мгновение развернулась на месте, нажав на спусковой крючок винтовки. Лазерный луч веером прошелся по мостику и одним махом прикончил двух ксеноморфов. Но еще один чужак с разбега сшиб ее с ног, повалил на пол, выбил из рук оружие и склонил голову прямо над лицом Лидер.

Лидер перевела взгляд на командира. Глаза ее расширились.

Мэйнс сделал шаг вперед и выстрелил из дробовика. Это был последний заряд, снесший ксеноморфу голову. Его кислотная кровь расплескалась по рукам Мэйнса и залила грудь Лидер. Боевые костюмы тут же затвердели, отталкивая кислоту, но уровень их заряда был

опасно низок, и Мэйнс почувствовал боль от ядовитой жидкости, разъедавшей ослабленный материал.

С сожалением он отшвырнул дробовик – нестандартный антиквариат, не раз спасавший ему жизнь. Сейчас он спас жизнь Лидер – только для того, чтобы подготовить к их общей смерти.

Лидер поднялась на ноги и взяла лейтенанта за руку. Вместе они быстро двинулись к задней части мостика мимо приборов, предназначение большинства которых было им непонятно. В целом корабль выглядел похожим на человеческий, хотя на нем и прибыли ксеноморфы под управлением андроида с целью напасть на поселение яутжа. И снова Мэйнс пожалел, что придется умереть, так не узнав тайну этого корабля.

Из коридора выбралось еще несколько ксеноморфов. Они двигались медленно, но уверенно, словно понимая, что добыча от них никуда не денется. Возможно, им посылали какие-то сигналы Паттон.

Андроид все еще дергался на стене и пытался проникнуть глубже в свою грудную клетку, как будто что-то искал там или старался починить некий механизм.

Мэйнс завел руку с гранатой назад и прижался спиной к стене. Позади, меньше чем на расстоянии взмаха руки, находился холодный, черный космос. Скоро он окажется там сам.

Лидер встала спереди и прижалась к нему лицом к лицу. Так взрыв гранаты максимально разрушит стену. Теперь они соприкасались шлемами, но поскольку их лица разделял только тонкий и гибкий материал, можно было вообразить, что они целуются. Мэйнсу даже показалось, что он ощущает тепло ее тела.

– Рядовой, вы переходите границу, – пробормотал он.

Лидер улыбнулась.

Мэйнс погладил пальцем кнопку активации гранаты. Одно нажатие, и им останется жить пять секунд.

Он нажал кнопку.

И тут она наконец поняла.

Пять...

В наушниках раздался свист и хрип.

– Джонни Мэйнс, ублюдок ты этакий, держись за что-нибудь покрепче!

Четыре...

– Это еще что за чертовщина? – прошептала Лидер.

Три...

Мэйнс узнал голос.

Ксеноморфы, должно быть, поняв, что ситуация изменилась, бросились к ним, перепрыгивая через панели управления и размахивая конечностями.

Два...

– Хватайся за меня, что есть сил! – крикнул Мэйнс, швыряя гранату через все помещение, а потом нырнув под панель управления, увлекая за собой Лидер.

Один...

– Выбросить страховочный крюк!

На какую-то долю секунды Мэйнсу показалось, что костюм полностью разрядился и что он не выполнит его команду. Но потом он услышал легкое гудение, который издавал прикрепленный к поясу захват с небольшим крючком-«кошкой» на конце. Крюк ударился о тяжелую панель позади и вгрызся в ее внутренности своими зазубренными лезвиями.

Граната взорвалась. Ксеноморфы завизжали. Мэйнс с Лидер еще крепче прижались друг к другу. В его ушах раздался резкий свист.

– Только посмей меня отпустить! – грозно предупредил Мэйнс.

– Джонни, что за чертовщина тут происходит?

Над их головой склонился чужой, с челюстей которого капала ядовитая жидкость. Издав победное шипение, он простер к ним свои цепкие конечности.

– Дуранте – вот что.

Второй взрыв оказался во много раз оглушительнее первого. Пол под ними выгнулся дугой, свет вокруг замерцал. Несмотря на то что стекло шлема от вспышки потемнело, Мэйнс зажмурился, вслушиваясь в отчаянный визг. Что-то дернуло его в сторону, и он крепче сжал Лидер. Если она пропадет, то и он не будет цепляться за жизнь.

«Оно разорвет нас на части, – думал Мэйнс. – Пovyдергивает руки и ноги, вскроет брюхо, а потом...»

Их тянул не ксеноморф.

Из корабля выходил воздух. Взрыв гранаты пробил в корпусе отверстие, и газ под давлением вырывался в вакуум, увлекая за собой все, что не было надежно прикреплено. В том числе кувыркающиеся и сталкивающиеся друг с другом трупы чужих и яутжа, а также живых ксеноморфов, выбегавших из коридора и пытавшихся дотянуться до них.

Страховочный трос натянулся до предела, но удерживал их. Мэйнс надеялся, что он не порвется.

Когда стекло шлема прояснилось, Мэйнс немного сменил положение, повернувшись на бок, чтобы видеть под панелью, что происходит в помещении. Отверстие в стене было небольшим, примерно с обычную дверь, но под ударами тяжелых предметов оно постоянно расширялось. Два ксеноморфа пролетели через него, не задерживаясь; третий зацепился за края отверстия, разламывая похожими на пауков пальцами поврежденную обшивку. Несколько раз его ударили различные обломки, но он все еще цеплялся, и даже понемногу двигался против потока воздуха.

Тут в чужого врезался труп человека, и оба они исчезли в пустоте. Фолкнер был другом Мэйнса. Он погиб, храбро сражаясь, и даже после смерти оказал им услугу, после чего навечно исчез в бесконечном пространстве.

Поток воздуха постепенно ослабевал. Наверное, где-то внутри корабля закрылись изолирующие переборки. Шипение и свист также утихли, и через несколько секунд их окружила тягостная, зловещая тишина.

Лидер встала первой, помогая Мэйнсу подняться на ноги. У них остались только пистолеты, и Джонни знал, что лазерного заряда каждого хватит на один-два быстрых выстрела.

Андроид Паттон наконец-то затих. Что бы он ни замыслил, его попытки закончились тем, что в лицо ему угодил заостренный обломок металла. Теперь его голова представляла мешанину из окровавленной плоти, титана и перемешанных внутренностей. Сложный внутренний компьютер мгновенно отключился. Пусть это и был искусственный человек, но он оказался таким же смертным, как и обычные люди.

– Джонни! – воскликнула Лидер, хлопая Мэйнса по плечу и кладя другую руку на пистолет.

Мэйнс обернулся и посмотрел туда, куда она указывала. В рваной дыре, пробитой в корпусе корабля, кто-то двигался. На мгновение Мэйнсу показалось, что это ему только снится.

А может, он уже умер?

– Пстой, – приказал он, не выпуская ее руки.

– Срань господня! – прошептала Лидер.

В отверстие пролезли два человека, в боевых костюмах и с тяжелым оружием в руках. Сзади к костюмам были прикреплены страховочные тросы.

«Уровень кислорода критический!» – сообщил боевой костюм Мэйнса. Это означало, что пригодного для дыхания воздуха оставалось минут на десять.

– В какую неприятность вы влипли на этот раз? – спросил ворчливый голос.

– Дуранте, – отозвался Мэйнс. – Эдди... На самом деле?

Пролезший первым мужчина, широкоплечий и плотный, был ростом едва ли не семи футов. Его боевой костюм едва не лопался по швам, хотя был сделан специально на заказ.

– Всегда знал, что настанет день, когда тебя придется спасти, – посоветовал гигант, и, бросив взгляд на Лидер, ухмыльнулся: – А ты кто?

– Что, решил к ней подкатиться? – спросил Мэйнс.

Дуранте пожал плечами, и лейтенант рассмеялся.

– Она таких, как ты, на завтрак ест!

Пока Дуранте осматривал царивший на мостике корабля хаос, через отверстие пролез еще один человек.

– Вижу, вы немного порезвились, Джонни.

– Да уж, пара недель выдалась жесткими.

– Расскажи поподробнее.

– О чем именно? – спросил Мэйнс.

Дуранте посмотрел на него как-то странно.

– Мы тут были отрезаны от всех. Ни входящих, ни исходящих сообщений. Разве что сигнал, который мы отправили несколько минут назад.

– Значит, вы не знаете, что творится в последнее время?

– Нет. А что?

– Расскажу на борту «Наварро». Это все, что от вас осталось?

– Да. А как вы про нас узнали?

– Поймали сигнал бедствия с «Вола». Кстати, где он?

«Вол» взорвался через несколько минут после аварийной посадки на поселение. В сражении с яутжа, вылетающими с UMF 12, ему пришлось несладко. Должно быть Фродо, корабельный компьютер, послал сигнал бедствия за несколько секунд до взрыва.

– Ему конец, – с сожалением ответил Мэйнс.

Он привык к Фродо. Ему даже казалось, что у корабельного компьютера появилась своя личность; да и все остальные воспринимали его как члена экипажа.

Дуранте хмыкнул, потом жестом предложил им следовать за собой.

– Хотя, если вам тут нравится...

– побыстрее выведи нас отсюда! – перебила его Лидер. – И подготовьте передатчик для передачи сообщения на Тижку.

– Похоже, нам всем есть о чем рассказать, – сказал Дуранте.

Мэйнс взял за руку Лидер, и они вместе двинулись к отверстию под любопытными взглядами Эдди Дуранте и его товарищей из «Адских Искр».

Мэйнс не видел великана Дуранте шесть с лишним лет. Когда-то они вместе служили в одном подразделении Колониальных морпехов, но сдружились уже во время подготовки на Тижке. Потом Дуранте назначили командиром одного из кораблей класса «Стрела», осуществлявшего патрулирование за пределами Внешнего Кольца, и Мэйнс свыкся с мыслью, что они могут уже никогда больше не встретиться. Такова уж жизнь Исследователей.

– Спасибо, что отозвался, – сказал Мэйнс, подходя к дымящейся дыре в корпусе.

– Да не за что, – ответил Дуранте, разглядывая вместе со своим товарищем выпуклую поверхность огромного поселения яутжа и окружающий его безликий космос.

Мэйнс не верил в бога, но когда им с Лидер помогли подняться на борт «Наварро», он еще раз мысленно поблагодарил Эдди Дуранте.

Как и все корабли класса «Стрела», «Наварро» был изнутри переделан в соответствии с предпочтениями его экипажа – отряда «Адские Искры». Конечно, по своей конструкции он напоминал «Вола», но все равно казался чужим.

Когда они прошли через воздушный шлюз и расстегнули костюмы, Мэйнс с Лидер плюхнулись в кресла пилотов. К ним тут же подошла медик Рэдклифф – невысокая, похожая на эльфа женщина. Для начала она сняла показания датчиков с костюмов.

– Так чем же вы там занимались? – спросила она, разглядывая цифры на голографическом экране и укладкой бросая взгляд на Лидер.

– Расслаблялись, – ответила Лидер. – Коктейли по вечерам, игра в шашки и дружеский секс перед сном.

– Сама вижу, – сказала Рэдклифф. – Ну что ж, сейчас я закачаю в вас смесь препаратов, от которой, возможно, вам станет лучше.

– Хуже уж точно не станет, – хмыкнул Мэйнс. – Спасибо.

– Пожалуйста.

Рэдклифф подключила голографический экран к медицинскому терминалу и принялась наблюдать за тем, как компьютер выбирает лекарства. Рядом на кресло с шумом опустился Дуранте.

– Летим отсюда. Сенсоры говорят, что на борту того странного корабля, за взрывоустойчивыми дверями, до сих пор кто-то суетится.

– Если эти твари разнесут их, то и до нас доберутся, – сказал Мэйнс.

– Через вакуум?

– Ими руководили, – сказала Лидер. – Каким-то образом им отдавал приказы андроид по имени Паттон.

– Организованные ксеноморфы? – недоверчиво спросил Дуранте.

Мэйнс кивнул. В голове у него поплыло, к горлу подступил комок, но он попытался собраться с силами. Не время сейчас отключаться.

– Паттон... Паттон... – нахмурившись, повторил Дуранте.

– Генерал двадцатого века, – пояснила Лидер.

– И какое это имеет отношение к вторжению яутжа? – спросил Дуранте.

– К чему?

Дуранте рассказал им все, что знал сам. О стычках по всему Внешнему Кольцу, о сражениях и о рейдах яутжа вглубь Сферы Людей, а также о различных терактах на базах «Вейтланд-Ютани» и Колониальных морпехов. Потери были огромны. Исследователям приказали вернуться к Кольцу, чтобы патрулировать границы, и даже после относительного затишья обстановка оставалась напряженной.

– Яутжа никогда не предпринимали массированного вторжения, – заметила Лидер.

– Как раз это истораживает, – кивнул Дуранте.

– Не в этом дело, – покачал головой Мэйнс.

Он вновь почувствовал подступающую к горлу тошноту, и на этот раз, не сдержавшись, наклонился, извергнув содержимое желудка прямо на пол. Пока его тело сотрясали спазмы, он радовался только тому, что на «Наварро» включена искусственная гравитация. Приступ длился довольно долго – как будто его организм пытался избавиться от ужасных воспоминаний последних недель, от горестных раздумий об участи его товарищей.

– Ты заблевал мой корабль, – проворчал Дуранте.

– Точно, – сказал Мэйнс, вытирая губы. – И сожалею об этом. Но, Эдди, мне нужно отправить срочное сообщение на Тижку. Дело в том, что бояться нужно не яутжа. А того, от чего они бегут.

Мэйнс знал, что генерал Венди Хетфилд, командующий всеми Исследователями, не сразу получит его сообщение, и уж тем более не сразу даст ответ. Он также понимал, что Дуранте не терпится оставить UMF 12 позади и продолжить путь к Внешнему Кольцу.

Тем не менее он убедил своего друга некоторое время оставаться на постоянной орбите поселения, чтобы отослать сообщение. По его словам, это было едва ли не самое важное сообщение за всю его жизнь. Когда Дуранте спросил, о чем оно, Мэйнс пригласил его послушать запись.

На самом деле он пригласил всех членов отряда. Все восемь «Адских Искр» сгрудились на мостике, рассчитанном на небольшой экипаж. Помимо «лишних» Мэйнса и Лидер сам Дуранте занимал едва ли не два места.

После гремучей смеси, которую ввела им Рэдклифф, Мэйнс с Лидер чувствовали себя лучше. Скоро раны их затянутся, но усталость, напряжение, обезвоживание и голод последних недель еще дадут о себе знать. Лекарства лишь смягчат самые неприятные из этих симптомов.

Мэйнс некоторое время сидел молча, продумывая свое сообщение. Ему казалось, что от его слов будет зависеть судьба их всех. Затем он начал запись.

«Это лейтенант Джонни Мэйнс, командир пятого отряда Исследователей «Пустотные Жаворонки». Мы провели тридцать дней на поселении яутжа UMF 12, после чего нас подобрал девятнадцатый отряд Исследователей под командованием Эдди Дуранте. Шесть членов моего отряда погибли, выжили только я и рядовая Лидер. Наш корабль “Вол” уничтожен. Во время пребывания на UMF 12 мы получили крайне тревожные сведения.

Изначально мы сражались с яутжа. Они, как обычно, напали на нас поодиночке. Несколько раз мы попытались занять корабли яутжа с целью покинуть планетоид, но не смогли заставить их действовать. Затем мы увидели необычный корабль, пришвартованный к одному из выступов поселения. Вместе с этим мы обнаружили трупы яутжа, выглядевшие так, как будто их разорвали изнутри. Сначала мы решили, что это следы междоусобной борьбы, но наши предположения оказались неверными.

На поселении присутствовали ксеноморфы, прибывшие на корабле, необычность которого состояла в том, что он казался явно человеческого происхождения. На борту корабля был обнаружен андроид, называвший себя Паттоном, получивший свое имя в честь генерала двадцатого века. Похоже, что именно этот Паттон и управлял ксеноморфами. Скорее всего, кому-то удалось подчинить себе ксеноморфов и превратить их в оружие.

Получая смертельные раны, эти ксеноморфы самоуничтожаются – иногда взрываются изнутри, иногда просто распадаются. Части их экзоскелетов сохраняются, и на некоторых черепаках мы увидели отштампованное имя “Паттон” – своего рода знак принадлежности».

Мэйнс оглянулся. Некоторые члены экипажа «Наварро» выглядели взволнованными, другие смотрели на него, как на сумасшедшего. Он их прекрасно понимал. Перед ними сидел раненый и изможденный человек, целый месяц проведенный в лишениях. Возможно, они считали, что у него началась космическая болезнь.

Но рядом с ним сидела Лидер, молча кивая в подтверждение его слов, а двое не могли страдать от одного и того же психического расстройства.

– И еще кое-что, – продолжил Мэйнс. – Мы добрались до мостика корабля, и прежде чем ксеноморфы пошли в последнюю атаку, а «Адские Искры» лейтенанта Дуранте пришли к нам на помощь, рядовой Лидер с помощью расположенных на корабле сканеров глубокого космоса засекла странные сигналы. Я думаю, будет лучше, если она сама расскажет о том, что выяснила.

Мэйнс и сам до сих пор не мог в это поверить.

– Я обнаружила следы кораблей, приближавшихся к Внешнему Кольцу на значительном расстоянии от поселения UMF 12. Мой боевой костюм снабжен некоторыми... модификациями. Я получила доступ к некоторым улучшениям, которые Компания... впрочем, это не важно. Важно то, что по меньшей мере семь этих кораблей – человеческого происхождения. Это корабли Файнса.

Собравшиеся взволнованно зашептались. Дуранте поднял бровь и вопросительно посмотрел на Мэйнса. Лейтенант кивнул.

– Они движутся с необычайно высокой скоростью, – продолжила Лидер. – Определенно быстрее, чем любой из когда-либо разработанных кораблей Файнса, а возможно, даже быстрее кораблей класса «Стрела». Программа моего боевого костюма определила два этих корабля как «Суско-Фоли» и «Аарон-Персиваль». Оба они покинули Солнечную систему несколько столетий назад. Ни один из этих кораблей не был предназначен для возвращения, и на каждом из них находились десятки тысяч колонистов в криосне. Поскольку они каким-то образом связаны с ксеноморфами, мы опасаемся того, что это...

Лидер замолчала.

– Инкубаторы, – произнес Мэйнс, снова наклоняясь к микрофону. – Мы опасаемся того, что те, на кого работал андроид и кому подчинялись эти ксеноморфы, кем бы они ни были, замыслили вторжение в Сферу Людей с помощью старых кораблей Файнса, служащих фабриками по производству их нового оружия.

На мостике воцарилась тишина. Мэйнс понимал, что это всего лишь их с Лидер догадки, но факты говорили сами за себя.

– Жду приказов, – закончил он сообщение и кивнул офицеру связи, который выключил голографический экран.

– Вот дерьмо, – произнес кто-то.

– Готово к отправке? – спросил Мэйнс.

Офицер связи кивнул, а затем посмотрел на своего командира для подтверждения.

– Отсылай, – сказал Дуранте. – А потом мы расскажем нашим друзьям, что произошло, пока они проводили отпуск в компании яутжа. Сдается мне, наша жизнь становится интереснее.

2

Роммель

Нора «Гамма-123»

Внешнее Кольцо, октябрь 2692 года

Госпоже Малони:

Эту нору они обозначили, как «Гамма-123». После ее захвата в честь свершений Ярости я назову ее «Нора-один». Мы приближаемся и сейчас находимся в нескольких часах пути от нашей цели. Наконец-то начнется настоящая война.

Все мои войска полностью готовы. Всего сформировано более двух тысяч особей, и в десять раз больше их находится в резерве. Все они жестокие и бесстрашные, смертельно опасные машины убийства. На смену каждой может прийти десяток подобных, поэтому они непобедимы, и их натиск нельзя остановить. Ни у кого еще не было такой армии.

Сегодня мы вершим историю.

Завтра мы начнем ее переписывать.

Ваш генерал,

Роммель.

Еще одно задание позади.

Капитан Натан МакБрэйи установил очередной рекорд в свои семьдесят семь лет, когда большинство людей его возраста уже уходят на заслуженный отдых или подыскивают себе другое занятие по душе. А иные выбирают исследования.

Таких называют «путешественниками в один конец». Будучи уже пожилыми людьми, эти космические путешественники обналичивали все свои сбережения и распродавали имущество, чтобы приобрести в собственность корабль и стартовать на нем в бездну. Корабли подобного класса, разработанные специально для таких людей, не отличаются особой прочностью и рассчитаны лишь на то, чтобы немного пережить своих владельцев. На них ставят самые дешевые двигатели и твердотопливные ускорители без сложных систем управления.

Остается только выбрать себе цель в космосе, подождать, пока стгорит топливо – обычно это занимает меньше стандартных суток – а затем вечно лететь с набранной скоростью. Другие считают это изощренной формой самоубийства, но сами «путешественники» называют себя «самыми храбрыми исследователями космоса», потому что вернуться у них уже не получится. Они надеются только на то, что перед смертью им удастся открыть что-нибудь интересное.

Другие покупают себе жилье на коммерческой станции или на поселении где-нибудь в глубине Сферы, и, в основном, пишут мемуары о своих приключениях или смотрят на звезды, мечтая побывать на них еще раз. Но, по сути, их образ жизни – всего лишь тихое и размеренное ожидание последнего вздоха.

Кое-кто предпочитает вернуться на родину, но МакБрэйи не был на Земле более шестидесяти лет, и ему нисколько не хотелось туда возвращаться. Если позволит физическая форма и если разрешит Компания, он бы хотел провести следующие пять лет в полете к следующему пункту назначения и активировать нору «Гамма-124».

Сорок лет Натан прослужил капитаном судна «Гагарин» класса «Титан», и за эти годы его команда соорудила и активировала одиннадцать нор от «Гаммы-113» до «Гаммы-123». Все эти годы МакБрэйи посвятил исключительно работе, а потому жены и детей у него не было, несмотря на то что иногда у него бывали близкие отношения с некоторыми членами экипажа,

сменявшимися друг друга. Но по-настоящему он был предан только своему призванию – расширять Внешнее Кольцо и пределы исследованного человечеством пространства. Он занимался этим не ради славы или денег. МакБрэйн был просто человеком, которому нравилось исследовать, он гордился своей работой и тем, что достиг как капитан.

– Окончательная проверка должна быть завершена в течение двух суток, – объявил системный администратор Клинтон, маленький шустрый человечек с резким чувством юмора, иногда преподносящим сюрпризы. – Но пока все выглядит неплохо. Все системы отмечены зеленым. Поле сдерживания на максимуме, топливные контейнеры надежно защищены, темная материя стабильна.

– Хорошо, хорошо, – кивнул МакБрэйн. Клинтон продолжал тараторить, перескакивая с одной серии отчетов и проверок на другую, и все это капитан слышал уже тысячу раз. Он позволил себе немного отвлечься, поскольку чувствовал, что заслужил право на отдых. За последние десять лет он собрал под своим началом великолепную команду, и сейчас они завершали сооружение третьей своей норы. Пускай никто не сомневался в том, что проверки нужны, МакБрэйн прекрасно понимал: если бы что-то пошло не так, они бы об этом уже узнали.

Да какого черта?! Они бы уже были мертвы.

Откинувшись на спинку кресла, он любовался через широкое окно мостика «Гагарина» последним достижением своей команды. Остальные четырнадцать специалистов на мостике приглушенно переговаривались между собой; их лица освещало тусклое сияние экранов.

«Гагарин» был огромным сооружением, состоящим из многочисленных модулей, каждый из которых выполнял свою функцию. Во время межзвездных перелетов модули собирались в единое целое, но за последние четыре месяца они разлетелись на двадцать сферических миль пространства – от центра управления с мостиком, ремонтного дока и кают большинства ученых и инженеров до четырех малых кораблей, обращающихся вокруг недавно сооруженной норы. Также поблизости находились склады и хранилища, госпиталь, центр отдыха, теплица для выращивания пищи и с десятков небольших буксиров для маневрирования и перевозки строительных материалов.

В настоящий момент каждый модуль «Гагарина» занимал установленное положение относительно норы, а буксиры и транспортные корабли перевозили грузы и экипаж с места на место. После официального пуска норы они снова соберутся в один гигантский комплекс. За перемещениями модулей следил искусственный интеллект «Гагарина» – Юрий.

МакБрэйн испытывал удовлетворение от хорошо проделанной работы, но еще больше его радовала мысль о том, что вскоре им предстоит еще несколько лет лететь к следующему пункту назначения.

В окрестностях норы кружили также несколько кораблей Колониальных морпехов. Согласно правилам, любое судно класса «Титан» должны были сопровождать и охранять как минимум два военных корабля. МакБрэйну не раз напоминали о том, какую ценность представляет огромное строительное судно под его командованием и сколько миллиардов кредитов было затрачено на его сооружение. Да ему и самому было спокойнее в присутствии военных, хотя они редко общались. За последнее десятилетие на «Титаны» несколько раз нападали пираты, яутжа или террористы из «Красной Четверки», выступающие против «Вейланд-Ютани», хотя «Гагарину» в этом отношении повезло, и военная помощь ему не потребовалась еще ни разу. С внутренними же проблемами капитан прекрасно справлялся и сам при содействии своих офицеров.

МакБрэйн понимал, что не всем так везет. Он слышал, что несколько «Титанов» были разрушены от взрыва нор при их активации или от столкновения с астероидами; другие корабли опустошали загадочные паразиты, или же их выбирали для своей охоты яутжа.

За судном «Пик» вдоль Внешнего Кольца долгое время следовали пираты, которым на своих захваченных кораблях удалось давать отпор морпехам. В конце концов судну пришлось использовать в качестве оружия против агрессоров свои модули.

Хотя МакБрэйну и восхищался мужеством капитана «Пика» и его команды, описанным в известной повести «Год в аду», их приключениям он нисколько не завидовал. За год «Пик» потерял половину из экипажа в восемьсот человек, а многие выжившие на всю жизнь остались калеками. В конце концов, они были учеными и исследователями, а вовсе не солдатами.

Так что безопасность «Гагарина» и норы «Гамма-123» обеспечивали шесть кораблей Колониальных морпехов. В последние месяцы нападения яутжа на этот сектор Внешнего Кольца участились, и морпехи находились в постоянной боевой готовности. Даже внутри Сферы Людей произошла череда терактов, унесших многие жизни. Все это тревожило МакБрэйна, и потому дополнительная охрана его не раздражала. Военные корабли кружили в десятке тысяч миль от «Гаммы-123», готовые дать отпор любому агрессору, вознамерившемуся приблизиться к «Гагарину».

Но главным объектом на этом участке космоса, притягивавшим всеобщее внимание, была, конечно же, сама нора. МакБрэйну никогда не надоедало любоваться продуктом своего труда.

Она представляла собой идеально круглое сооружение более двух миль в диаметре, состоящее из алмазного волокна весом в пятьдесят тысяч тонн. Производила это волокно особая фабрика, входящая в состав «Гагарина», и сейчас вокруг этого массивного модуля, заканчивавшего свою работу, кипела наибольшая активность. На пике производительности отдача фабрики была феноменальной – тысяча тонн сверхтвердого материала в день. Его грузили на буксиры, доставляли к раме норы и сплавляли с уже существующей конструкцией.

В свете звезд нора мерцала яркими искрами. Использование алмазного волокна было обусловлено тем, что оно являлось самым твердым известным человечеству веществом после тримонита. К тому же приятным побочным эффектом была великолепная способность конструкции преломлять и отражать свет. Под определенным углом она переливалась всеми цветами радуги.

К раме норы в разных местах крепились пять более объемных камер сдерживания – настоящие внутренности всего устройства. Они генерировали особые поля сдерживания, принцип действия которых объяснялся сложными научными теориями. МакБрэйну даже и не пытался постичь его, потому что во всей Сфере Людей этот принцип был доступен для понимания от силы десятку человек. Он только знал, что поля сдерживания – это самое главное в норе, на чем она, собственно говоря, и держится.

С момента изобретения этого непостижимого для простых смертных устройства всего было построено и введено в эксплуатацию более тысячи нор. Примерно сто из них не активировались по не до конца выясненным причинам. Включение нескольких десятков закончилось трагедиями. Только в последнее столетие, ознаменовавшееся постоянным расширением Сферы Людей, в связанных с норами трагедиях погибла дюжина кораблей класса «Титан».

Это была рискованная профессия.

МакБрэйну утешал себя мыслью, что, если когда-нибудь в работе камер сдерживания сооружаемой ими конструкции произойдет сбой, он об этом не узнает. И он, и вся его команда распадутся на атомы, прежде чем поймут, что что-то пошло не так.

– Босс?

– Ну?

– Простите, босс, я и забыл, что настало время вашего послеполуночного сна, – съязвил Клинтон.

– Умник хренов.

Клинтон улыбнулся.

– Я сказал, что мы готовы к первому переходу. – Он посмотрел на контрольный экран.
– Еще один повержен во прах, да, Натан?

– Да уж. Мы живем, чтобы создать еще один день.

На экране отображалось круглое сооружение – пустая конструкция, через которую просвечивали звезды. Но при включении область внутри рамы покроеется тьмой, и любой, кто нырнет в нее, одним махом оставит позади множество световых лет.

– Сообщили, кто пройдет первым?

– Еще нет, – ответил Клинтон. – Полагаю, как обычно, корабль морпехов.

– Почему бы и нет, – согласился МакБрэйи. – В конце концов, они тут, чтобы брать риск на себя.

– Да и платят им до хрена поболее, чем нам.

– Все трясешься над своими кредитами?

– Конечно. Я же не хочу оказаться в твоём возрасте в самой глубокой заднице пустоты, босс. – Клинтон усмехнулся. – Только без обид.

– Все в порядке.

МакБрэйи встал, вздыхая и разминая шелкнувшие в суставах колени. Весь мостик осветило голубоватое сияние предупреждающих огней. Другие члены экипажа невольно сели прямо, отставили кружки с напитками и внимательно взгляделись в свои мониторы и экраны.

Перед панелью управления МакБрэйи прямо с потолка развернулся голографический экран. Широкие обзорные окна по бокам мостика потемнели.

– Это еще что? – спросил МакБрэйи.

– Какой-то корабль вышел из ускорения неподалеку, – ответила офицер связи Эллис – высокая женщина с грубоватым голосом, ответственный и надежный член экипажа.

МакБрэйи сел и откинулся на спинку кресла. Клинтон отключил перезвон предупреждающих сигналов, и на мостике воцарилась тишина. На голографическом экране отобразилась схематическая карта окружающего их пространства. Сначала крупным планом «Гагарин», нора и технические корабли, затем пространство быстро съежилось, и «Гагарин» превратился в слабо мерцающую зеленую точку в центре экрана.

Шестью синими точками обозначились позиции шести кораблей Колониальных морпехов. Два из них уже направились через весь экран к верхнему правому углу, в котором загорелась красная точка.

– Эллис? – спросил МакБрэйи.

– Секунду, командир. Я еще получаю информацию, но... э-эээ...

– Выкладывай начистоту, – сказал он, уже зная, что она скажет.

Все остальные затаили дыхание, ожидая ответа Эллис. МакБрэйи прекрасно представлял, какие мысли крутятся у них в голове.

«Яутжа? Здесь?»

Охранявшие «Гамму-123» морпехи рассказали ему о режиме прекращения огня, о котором договорились несколько недель назад, но это еще не означало, что атаки тут же прекратятся. О яутжа МакБрэйи знал мало – только то, что сообщалось в материалах Компании. Да и то, там сообщалось немного. Как вид яутжа непредсказуемы, жестоки и продолжают оставаться загадкой даже после многих лет знакомства с ними.

– Так точно, – прервала молчание Эллис. – Ну что ж, это большой корабль, вышедший из сверхсветового ускорения примерно в миллионе миль отсюда. Компьютер опознал следы его двигателя... но тут какая-то бессмыслица...

– Какая еще бессмыслица? – переспросил он, не скрывая своего раздражения.

– Босс, это судно под названием «Суско-Фоли».

– Никогда не слышал.

– Вряд ли кто-то вообще о нем слышал. Это корабль Файнса, запущенный с орбиты Солнца в две тысячи двести шестнадцатом году.

– Корабль Файнса? – отозвался Клинтон. – А что он вообще тут делает?

– Наверное, это ошибка, – сказал МакБрэй. – Юрий, ты можешь подтвердить информацию?

– Да, Натан, – ответил Юрий. – Все данные говорят о том, что это действительно «Суско-Фоли», хотя корпус его крупнее изначального судна и снабжен дополнительными конструкциями.

– Дополнительными конструкциями?

– Судя по следу от ускорения, он должен был перемещаться со скоростью, превышающей скорость света в тридцать раз.

Кто-то из экипажа не сдержал вздоха изумления.

– Ну что ж, тогда *это* действительно ошибка, – сказал МакБрэй. – Ни один созданный людьми корабль не может двигаться так быстро, тем более – построенный четыре с половиной столетия назад. Даже для кораблей класса «Стрела» максимальное ускорение было пятнадцатикратным.

Он бросил взгляд на большой голографический экран перед собой, изображение на котором повторялось на всех других экранах мостика. Четыре из шести кораблей Колониальных морпехов пошли на перехват красной пульсирующей точки, с каждой секундой приближавшейся к «Гагарину».

– Установлена ли связь между этим кораблем и морпехами?

– Только односторонняя, – ответила Эллис. – Морпехи посылают сигналы, но он не отвечает.

Четыре военных корабля приблизились к «Гагарину», образовав вокруг него заградительный щит. При необходимости они откроют огонь на поражение.

– Что это вообще за хрень? – пробормотал МакБрэй.

– Это не яутжа, – сказал Клинтон. – Мы еще ни разу не видели у них настолько больших кораблей.

– А разве они не крадут технологии и не используют их в своих целях? – спросила Эллис.

– Не могу сказать точно, – ответил МакБрэй. – В любом случае беспокоиться не о чем. Морпехи о нем позаботятся.

Не сводя глаз с мигающих голубых точек, он надеялся, что его слова прозвучали достаточно убедительно.

В общих динамиках послышался треск, а затем прозвучал голос:

– «Гагарин», это «Синий-один». Вы слышите нас, МакБрэй?

– Я слышу вас, Викар.

Эсминцем «Синий-один», главным кораблем морпехов, командовала женщина, с которой МакБрэй никогда не встречался. Четыре месяца назад, когда ей приказали охранять «Гагарин», она доложила о прибытии и сообщила, что его экипаж будет в безопасности. С тех пор они почти не общались.

– Вы видели, что на нашем участке появился новый корабль, – продолжила она. – Сейчас мы пытаемся вступить с ним в контакт.

– Вас понял, – сказал МакБрэй. – Вы ведь уже знаете, что этому кораблю почти пятьсот лет?

Несколько секунд длилось молчание.

– Возможно, это сбой в компьютерах.

– Сразу во всех?

Очередное молчание, прерываемое только статическим шумом.

– Оставайтесь на связи. Мы сейчас...

Передача оборвалась на полуслове. В то же мгновение одна из голубых точек на голографическом экране мигнула в последний раз и исчезла.

– Это еще что такое? – спросил МакБрэйи, невольно повышая голос. – Что случилось?

Сердце его учащенно забилось, но не от страха, а от тревоги. Происходящее ему крайне не нравилось. Он предпочитал решать проблемы по очереди, а не сразу всем скопом.

– Лейтенант Викар, вы меня слышите? Прием!

– Связь прервана, – сказала Эллис и указала на экран, – Смотрите!

К недавно прибывшему кораблю свернула вторая голубая точка. От незнакомца отделились с десятков крохотных красных точек и полетели к морпехам.

– Что, еще корабли? – спросил МакБрэйи.

– Похоже, что да, – ответил Клинтон. – Натан, что происходит?

– Скорее всего, мы с вами наблюдаем сражение.

Сердце его забилось еще сильнее, желудок сжался.

– Приказ всем модулям «Гагарина» – рассредоточиться.

– Ты серьезно?

– Что значит серьезно? Ты это видел? – он показал на голографический экран.

Корабль морпехов вилял и менял направление. Три из преследующих его точек замерцали и погасли. Другие корабли морпехов защитным экраном окружили нору и «Гагарин». Сейчас там наблюдают ту же самую картину. Морпехи знают, что их командир погиб вместе со всем экипажем его корабля.

– Теперь он менее чем в полумиллионе миль и быстро приближается, – сообщила Эллис.

Потухла вторая голубая точка.

– Вот дерьмо, – пробормотал кто-то на мостике.

МакБрэйи оглянулся и поймал встревоженный взгляд Клинтона.

– Пираты? – спросил тот. – «Красная Четверка»?

– «Красная Четверка» ни разу не делала ничего подобного, – ответил кто-то на мостике.

– Нет, тут что-то совсем другое.

От главного корабля отделились еще красные точки и направились прямо к «Гагарину».

– Вид с экрана, – скомандовал МакБрэйи.

Панорамные окна вокруг мостика из матовых стали черными, на них зажглись искорки звезд, и перед людьми вновь открылся восхитительный вид на нору.

Два корабля морпехов приблизились к ней и заняли позиции с обеих сторон.

«Ну конечно, – подумал МакБрэйи. – У них приказ защищать в первую очередь ее».

Он не обижался, прекрасно понимая, что морпехи следуют указаниям компании «Вейланд-Ютани». Активированная нора представляла гораздо большую ценность, чем все люди, преодолевшие такое огромное расстояние и затратившие столько сил на ее сооружение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.